

Шорохова Мария Васильевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры логопедии и детской речи, Новосибирский государственный педагогический университет, mariya-pleshakova@mail.ru, ORCID 0000-0002-0457-0794, Новосибирск

Агавелян Оганес Карапетович

Доктор психологических наук, профессор кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, oganesagavelyan@yandex.ru, ORCID 0000-0003-0187-1636, Новосибирск

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ТЕСТА В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИМПРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ВАРИАНТАМИ ДИЗОНТОГЕНЕЗА

Аннотация. Изучение социально-перцептивных процессов подростков с нарушениями развития остается одним из актуальных и ведущих направлений в исследованиях специальной психологии на современном этапе. Понимание особенностей отношения к окружающему миру и способов данных взаимоотношений у подростков с нарушенным развитием позволяет определить пути и методы реализации гуманистических подходов специального образования в формировании готовности к оптимальному социальному и межличностному взаимодействию.

В статье освещается опыт использования графического теста «Звезды и волны» в изучении личности и способности к эмоциональной импрессивности подростков с разными вариантами дизонтогенеза развития.

Раскрывается понятие эмоциональной импрессивности. Дается обоснование использования графического теста «Звезды и волны» в исследовании личности подростков с разными вариантами дизонтогенеза развития и анализируются результаты его применения. Описываются общие и специфические закономерности выявленных связей между особенностями графической экспрессии, проективным содержанием рисунков и эмоциональной импрессивностью у рассматриваемой категории подростков.

Ключевые слова: графический тест «Звезды и волны», проекция, восприятие по голосу, эмоциональный слух, эмоциональная импрессивность, личность, подростки, умственная отсталость, психические расстройства.

Введение в проблему и цель исследования. За последние десятилетия значительный интерес у исследователей вызывает изучение особенностей социально-перцептивных процессов детей и подростков с нарушениями развития [4; 5; 10]. Исследования в этой области имеют важное значение, заключающееся в понимании и описании целостной картины особенностей и способов эмоционального контакта с окружающей средой у данной категории лиц.

В ходе непосредственного общения по-

лучение различной информации о психофизических особенностях, эмоциональном состоянии собеседника и социально-культурном уровне происходит в большей степени при помощи невербальных средств [7–9; 12]. По утверждению А. А. Бодалева [3], восприятие эмоционального состояния человека через внешнюю экспрессию оказывает прямое влияние на формирование впечатления о нем как личности, выступая, таким образом, и одним из основных регуляторов общения.

Кроме того, в психологической на-

уже интерес к изучению невербальных средств общения связан с компенсирующей функцией выразительных движений. О. К. Агавелян [4; 5], В. А. Лабунская [7], Л. В. Паньшина [10] выделяют как информативно-содержательную, так и восполняющие функции невербального поведения в случаях, обусловленных нарушениями в развитии и трудностями в общении.

Недостаточная изученность в коррекционной психологии вопроса влияния психологических особенностей личности (в условиях дизонтогенеза развития) на успешность восприятия и понимания эмоциональной экспрессии человека определила проблему научного интереса.

Цель нашей работы – освещение результатов вариативности отношений эмоциональной импрессивности и особенностей экспрессивного поведения, внутри личностных проблем подростков с разными вариантами дизонтогенеза, наличие которых возможно определить с помощью графического проективного метода.

Понятия «эмоциональная импрессивность» и «эмоциональный слух» в психологии рассматриваются как тождественные, являясь значимым психологическим свойством субъекта восприятия. Понятие «эмоциональный слух» (ЭС) было выделено и сформулировано В. П. Морозовым [8] как отчасти врожденная способность индивидуума к адекватному восприятию эмоциональной экспрессии другого человека по его голосу. Проводились исследования ЭС в зависимости от пола, возраста, профессии аудиторов, изучалось взаимодействие ЭС с такими психологическими свойствами личности, как эмпатия, темперамент, социальный интеллект [9]; определялось влияние на уровень ЭС доминирующего эмоционального фона, ситуативной тревожности [11].

Методологическая основа исследования. Применение невербальных методов исследования в психолого-педагогической диагностике детей и подростков с нару-

шениями развития в основном связывают с скрининг-обследованием и дифференциальной диагностикой в целях обнаружения проблем развития, определения вида и маршрута образовательной программы. Среди невербальных методов выделяют проективные методики и графические тесты.

Использование в представленном исследовании графического метода связано с выявлением психологических особенностей личности подростков с различными вариантами дизонтогенеза на основе анализа графической экспрессии. Для решения поставленной проблемы был применен графический тест «Звезды и волны» [1]. Этот тест относится к графическим и проективным тестам, поскольку помимо анализа графической экспрессии позволяет производить интерпретацию содержания рисунка. Тест «Звезды и волны» обращен к таким архетипам, как вода и звезды. Небо и звезды отражают символику осознаваемых намерений и устремлений, ценностей и волевых усилий человека. Антагонистично этому выражению являются вода и море как символы бессознательных желаний и импульсов. Содержание проективного значения неба и находящихся на нем звезд имеет отношение к духовному началу, а содержание воды и волн – к душевному состоянию.

Как проективный метод тест «Звезды и волны» позволяет увидеть отображение опыта отношения к миру, восприятия окружающей действительности. Анализируя графическую экспрессию по особенностям стиля выполнения и пространственной организации рисунка, характеру и типу штриха возможно выявить психологические черты человека и его личностные установки.

Для определения уровня эмоциональной импрессивности было использовано аудиотестирование. Данный тест является валидной методикой, позволяющей установить качественные особенности восприятия и понимания эмоций по голосу

человека (уровень и успешность) и выявить варианты ошибок восприятия эмоций [5; 8; 9; 11]. Особенностью аудиотеста является его отнесенность к методам ограниченного вербального выбора, поскольку в предварительной инструкции испытуемому сообщается о наборе эмоциональных контекстов, которые составляют тестовую программу. В этой связи предпочтение этого метода в исследовании является наиболее оптимальным и эффективным применительно к подросткам с нарушениями развития.

Результаты исследования. В эксперименте принимали участие 90 человек в возрасте 12–16 лет: 30 подростков с легкой умственной отсталостью (по Международной классификации болезней (МКБ-10) шифр F70.0), 30 подростков, имеющих психические расстройства (шифр F07.8 – расстройства личности и поведения, вследствие болезни, повреждения или дисфункции головного мозга) и 30 нормотипичных подростков.

В статье представлены результаты анализа графической экспрессии выполнения рисунка (способ решения, структура пространства) и содержательной (пространственная, символическая) стороны рисунка.

Анализ результатов соотношения ЭС и способов воплощения тестового рисунка показал, что у всех категорий испытуемых ЭС положительно связан с формалистской стилистикой изображения рисунка (точечный бисериальный коэффициент корреляции $r_{pb} = 0,241$, при $p = 0,02$), т. е. чем выше у подростков показатели эмоционального слуха, тем чаще задание теста они выполняют в формалистском решении.

Такой подход к изображению говорит о присутствии у рисующего установок, ориентированных на идеал, о стремлении к эффективности. Данные черты характерны для людей, склонных к демонстративным формам поведения. Наряду с этим формалистский способ может маскировать подлинные намерения рисующего, его вну-

тренние психологические проблемы, тем самым препятствуя точной интерпретации рисунка.

В определенной мере интерпретация формалистского способа отображает особенности поведения в пубертатном периоде развития. Демонстрационное поведение, свойственное подросткам, выражается в форме протеста, эмансипационных реакций. Утверждение формирующейся самооценки наряду со скрытым желанием понравиться окружающим – цель демонстрации своего «Я» подростка. Поэтому неслучайно у подростков присутствует чувствительность к мнению окружающих, к интонационным оттенкам голоса сверстников или взрослых, что подтверждается выявленной связью ($r_{pb} = 0,241$, при $p = 0,02$).

В группах умственно отсталых и нормотипичных подростков испытуемых не обнаружено значимых связей между эмоциональным слухом и способом изображения тестового задания.

А в группе подростков с психическими расстройствами найдена положительная связь ЭС с формалистским способом воплощения заданной темы ($r_{pb} = 0,364$, при $p = 0,04$). Учитывая, что аналогичная положительная корреляция свойственна всей выборке испытуемых, можно утверждать о закономерности. Однако не обойтись без одного замечания по данному случаю.

Патологические акценты личности и в поведении намного ярче у данной категории испытуемых, чем у нормотипичных подростков. С одной стороны, демонстративность более нарочито выражена в рисунке, с другой – усиленно декоративное изображение скрывает присутствие психологических проблем. Нужно понимать, что сдвиги и нестабильность поведения, несмотря на достаточный уровень эмоциональной импрессивности, являются препятствием для гармоничного общения и взаимодействия с окружающими.

Оценка пространственного структурирования рисунка «Звезды и волны» про-

извонилась по следующим критериям: гармоничность; равномерность распределения деталей; правильность; дисгармоничность.

В ходе анализа было обнаружено, что у всех испытуемых подростков ЭС положительно связан с гармоничной структурой пространства ($r_{pb} = 0,259$, при $p = 0,01$), т. е. чем выше способность к тонкому пониманию эмоциональных состояний говорящего, тем чаще изображение темы теста «Звезды и волны» исполнено гармонии.

Гармоничность, т. е. пропорциональность пространства рисунка отражает ограниченность развивающегося в природе явления или субстанции. У. Аве-Лаллемант [1] предлагает такую трактовку значения гармоничности структуры пространства рисунка – отражение уравниваемости, душевного спокойствия рисующего в момент обследования либо в данный отрезок времени или конституциональная особенность личности.

Объяснение обнаруженной взаимосвязи представляется в понимании, что пребывание в гармонии с самим собой, внутреннее равновесие и спокойствие являются благоприятным субстратом для адекватного узнавания, понимания эмоций по интонации. Человек, не имеющий устойчивой сосредоточенности на своих проблемах, наиболее открыт для полноценного взаимодействия с окружающими, а развитая эмоциональная импрессивность (ЭС) содействует построению этим отношениям в плане их гармоничности. При этом стоит помнить о резко выраженных психологических особенностях подросткового возраста, которые в целом отражают дискомфорт и дисгармонию подростка.

Также, была выявлена значимая отрицательная связь между ЭС и дисгармоничным принципом организации пространства ($r_{pb} = 0,292$, при $p = 0,005$), т. е. чем выше, тоньше эмоциональный слух, тем реже возможно проявление пространственной дисгармонии изображения. И наоборот,

если уровень ЭС низок, то большая вероятность дисгармонии пространства рисунка.

Гармония противостоит дисгармонии, дисбалансу во всяком форменном их проявлении. Следовательно, на способность к тонкому различению эмоциональных оттенков по голосу оказывает влияние актуальное внутреннее состояние личности.

Аналогичные выводы получены и в других исследованиях [2; 8; 9; 11], где установлена зависимость успешности узнавания эмоциональных состояний по голосу от актуального состояния аудитора и его индивидуальных личностных особенностей.

У нормотипичных испытуемых, а также в группе умственно отсталых подростков выявлена отрицательная значимая связь ЭС с дисгармоничной структурой пространства. Поскольку данная взаимосвязь обнаружена и в группе умственно отсталых подростков, то можно говорить о том, что описываемое взаимодействие ЭС и дисгармонии в рисунке действительно не только в норме, но и в рамках интеллектуального недоразвития, несмотря на самые низкие показатели уровня эмоционального слуха.

Необходимо отметить то обстоятельство, что отрицательная корреляция ЭС и дисгармоничности в группе здоровых обнаружена у подростков, для которых свойственно протестное поведение. Протестное поведение может находить свое выражение в форме графической дисгармонии изображения и тем самым быть независимым от умения тонко дифференцировать эмоциональные контексты по голосу другого.

В группе подростков с психическими расстройствами выявлена значимая отрицательная связь ЭС с равномерным принципом пространственной организации ($r_{pb} = 0,355$, при $p = 0,05$). Согласно У. Аве-Лаллемант, пространственная равномерность проявляется как стремление рисующего к соблюдению порядка либо как желание приспособиться. Такого рода

конформность рассматривается как конституциональная особенность личности и может иметь положительный либо отрицательный полюс. Таким образом, у подростков с ПР при низком уровне адекватного восприятия эмоциональных контекстов по голосу наиболее чаще встречается такой признак, как приспособляемость (предположительно с отрицательным значением) и наоборот.

В исследованиях А. А. Бодалева [3], посвященных восприятию человека человеком, а также в изучении невербального поведения с точки зрения социально-перцептивного подхода указывается, что для полноценного взаимодействия участникам межличностного общения необходимо правильно понимать и оценивать эмоциональное состояние друг друга. Из этого следует, что познание другого человека выступает и условием, и результатом общения, оказывая влияние на фон общения и результаты межличностного взаимодействия.

Тот установленный факт, что податливость или приспособляемость у подростков с психическими расстройствами находится в противоположной связи с уровнем адекватного понимания эмоциональной экспрессии голоса, говорит о возможных нарушениях психики и, как следствие тому, о нарушениях адаптации, затруднениях в общении и взаимодействии с окружающими.

Анализ проективного содержания пространственной организации изображения показал следующие результаты.

1. У всех испытуемых степень ЭС положительно связана с доминированием волн в рисунке ($r_{pb} = 0,262$, при $p = 0,01$) и отрицательно с преобладанием звездного неба ($r_{pb} = -0,354$, при $p = 0,01$). Данные результаты указывают на близость эмоционального слуха как эмоциональной импрессивности к волнам моря, отражающим душевное, внутреннее состояние рисующего. Чем острее и выше ЭС, тем тоньше эмоциональная, душевная воспри-

имчивость подростка.

Отрицательные отношения ЭС с показателем «доминирование звезд», являющиеся признаком превалирования интеллектуальной сферы над чувственной, позволяют говорить, во-первых, о разности рассматриваемых психологических особенностей – эмоциональности и рациональности. Во-вторых, снижение уровня ЭС наряду с преобладанием в психологическом плане рационализма, указывает на возможные затруднения подростков в познании другого человека, общении и межличностном взаимодействии в связи с низкой способностью к адекватной оценке эмоциональных состояний другой личности.

2. У всех испытуемых выявлена отрицательная корреляция ЭС с содержательным доминированием промежуточного пространства ($r_{pb} = -0,344$, при $p = 0,001$). Наличие промежуточного пространства, отделяющего море от волн свободной серединой, имеет разную интерпретацию. Например, такое пространственное расположение объектов возможно в ходе предметного способа изображения, когда рисующий не отражает никаких отношений к заданной теме. Другой причиной барьеров между водой и небом, их противопоставления друг другу является присутствие таких психических проблем у рисующего, как незрелость, инфантильность личности. В этом случае становится очевиден факт снижения способности к тонкой дифференциации эмоциональных контекстов.

3. Обнаружена положительная корреляция ЭС с показателем «середина выделена». Акцент середины в рисунке является типичным проявлением проекции темы «Я», прямым отражением эмоционально-личностной тематики, имеющей разные варианты – от невыраженных форм репрезентации «Я» до экзистенциальных проблем «переживания» себя. Выраженная репрезентация «Я» интерпретируется как проявление демонстративного, эгоистичного, самоуверенного характера

рисующего, его самоутверждение и повышенная самооценка. С другой стороны, акцентирование середины рисунка означает внутриличностный конфликт, сниженную самооценку, неуверенность, экзистенциальные проблемы «Я» рисующего. Подростковому возрасту присущи внутренние переживания, связанные с самооценкой, самоутверждением себя. Мы полагаем, что такая чувствительность подростка распространяется и на чувствительность к эмоциональным оттенкам голоса другого человека, т. е. ЭС. Поэтому положительная корреляция ЭС с показателем «середина выделена» неслучайна.

У подростков с психическими расстройствами также выявлена положительная значимая связь ЭС ($r_{pb} = 0,367$, при $p = 0,04$) с пространственной символикой «середина выделена», что говорит о закономерном характере выявленных отношений. Полученные данные свидетельствуют об актуальности личностной тематики для подростков данной группы. Тема «Я» может быть наиболее уязвима в силу задержки развития личности, эмоциональных отклонений. В результате повышается чувствительность к мнению окружающих о себе, в частности, в виде эмоциональной чувствительности к интонационным оттенкам голоса других.

В группах умственно отсталых и нормотипичных испытуемых статистически значимых связей ЭС с пространственной символикой не обнаружено.

Одной из задач данной серии эксперимента было установление соотношения эмоциональной импрессивности с проективным содержанием рисунка.

Во многих проективных рисуночных тестах нарисованные предметы могут иметь символическое значение, которое непосредственно выражает подсознательные мысли и желания. В тесте «Звезды и волны» символическое значение может нести изображение звезд и волн, поскольку эти объекты требуется нарисовать по инструкции.

В рисунках умственно отсталых подростков не была выявлена предметная символика. Изображения иных предметов, которые встречались помимо звезд и волн, носят декоративный характер, что характерно для детского рисунка.

С помощью объединения данных интерпретации рисунков групп подростков с психическими расстройствами и нормотипичных испытуемых были получены результаты, свидетельствующие об отсутствии значимых связей между степенью ЭС и предметной символикой рисунка.

Вместе с тем, были найдены достоверные связи между видом эмоционального переживания другого по его голосу (эмоциональные контексты) и проективной символикой. Так, адекватное узнавание эмоции «радость» отрицательно связано с предметным символом «морской берег», а эмоция «нейтрально» находится в положительной связи с предметной проекцией «корабль».

Символическое значение изображения «морского берега», который по сравнению с волнами моря обозначает твердь, может быть вариативно. С одной стороны, твердью является то, что дает опору под ногами, прочность и спокойствие. С другой стороны, твердь может оказывать сопротивление и тогда изображение тверди является символом тяжело переживаемого внутреннего сопротивления. Из этого следует, что чем меньше у рисующего незавершенных глубинных личностных переживаний, тем наиболее он открыт к успешному распознаванию эмоции «радость» по голосу другого.

Значение символа «корабль», изображенного терпящим бедствие, раскачивающегося на волнах или плывущего в шторм, можно рассматривать как признак ощущения бесприютности, досады от несбывшихся надежд или ожиданий. Такая интерпретация приносит, на наш взгляд, ощущение душевной пустоты. Положительная взаимосвязь символа «корабль»

с эмоциональным контекстом «нейтрально» может говорить о близости этого состояния собственному у рисующего, модально невыраженному.

Внутри групп нормотипичных подростков и подростков с психическими расстройствами значимых взаимосвязей между ЭС, а также видом эмоциональных контекстов и предметной символикой не обнаружено.

Заключение. Подводя итоги, можно констатировать следующее.

1. Проблемы дизонтогенеза развития рассматриваются с разных научных позиций специальной психологии и коррекционной педагогики. С одной стороны, изучение дизонтогенеза развития той или иной психической функции направлено на установление особенностей нарушений, как, например, это показано в исследовании Л. В. Ковригиной [6]. С другой стороны, по мнению Е. Ф. Бажина, Т. В. Корневой [2], рассмотрение отдельных психологических явлений на модели дизонтогенеза позволяет изучить общие закономерности развития, проявляющиеся в данных условиях намного ярче.

2. Исследование выявило положитель-

ные корреляции эмоциональной импрессивности с формалистским способом изображения, с гармоничной структурой пространства и отрицательные отношения с дисгармоничным принципом организации пространства.

3. Установленные корреляции эмоциональной импрессивности с формалистским способом изображения носят закономерный характер.

4. Выявлены статистически значимые корреляции эмоциональной импрессивности с пространственной символикой.

5. Обнаружены достоверные значимые связи между видом эмоционального переживания по голосу (эмоциональные контексты) и проективной символикой.

6. По интерпретационным данным рисунков групп подростков с психическими расстройствами и нормотипичных сверстников значимых связей между эмоциональной импрессивностью и предметной символикой не найдено. Существование и содержание глубинных эмоциональных переживаний, отражаемых в виде предметной символики рисунка, находятся вне связи со способностью рисующего тонко дифференцировать эмоциональные оттенки по голосу.

Библиографический список

1. *Аве-Лаллемант У.* Графический тест «Звезды и волны». – СПб.: Речь, 2002. – 240 с.
2. *Бажин Е. Ф., Корнева Т. В.* Психическая патология как модель для изучения импрессивной деятельности // Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981. – С. 196–211.
3. *Бодалев А. А., Васина Н. В.* Познание человека человеком: возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
4. *Агавелян О. К.* Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. – Челябинск: Мирос, 1999. – 356 с.
5. *Агавелян О. К., Агавелян Р. О., Рюмина Т. В.* Современные исследования в коррекционной психологии и педагогике. – Новосибирск: СИЦ
- НГПУ «Гаудеамус», 2013. – 169 с.
6. *Ковригина Л. В.* Проблемы языковой компетенции при нормальном речевом развитии и речевом дизонтогенезе // Социокультурные проблемы современного человека материалы III международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – С. 295–301.
7. *Лабунская В. А.* Особенности развития способности к психологической интерпретации невербального поведения // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 70–77.
8. *Морозов В. П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология: справочное руководство. – М.: Инфра-М, 1999. – С. 329–344.

9. Морозов В. П. Психологический портрет человека по невербальным особенностям его речи // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 6. – С. 48–63.

10. Панышина Л. В., Агавелян О. К., Саруханян Р. И. Особенности восприятия и понимания экспрессии незнакомого человека юношами и девушками с нарушением слуха // Сибирский пед-

гогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 151–156.

11. Пашина А. X. О структуре эмоционального слуха // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13, №13. – С. 76–83.

12. Alkert R. M., Panter A. T. Extraversion and the ability to decode nonverbal communication // Per. and individ. Differ. – 1988. – V. 9, № 6. – P. 965–972.

Поступила в редакцию 19.01.2018

Shorohova Mariya Vasilievna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of the Department of Speech Therapy and Speech Speech, Novosibirsk State Pedagogical University, mariya-pleshakova@mail.ru, ORCID 0000-0002-0457-0794, Novosibirsk

Agavelyan Oganeg Karapetovich

Dr. Sci. (Psychol.), Prof. of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, oganesagavelyan@yandex.ru, ORCID 0000-0003-0187-1636, Novosibirsk

EXPERIENCE THE USE OF A GRAPHICAL TEST IN THE STUDY OF PERSONALITY AND EMOTIONAL IMPRESSIVELY ADOLESCENTS WITH DIFFERENT VARIANTS OF DYSONTOGENESIS

Abstract. The study of socio-perceptual processes of adolescents with developmental disabilities remains one of the current and leading trends in the research of special psychology at the present stage. Understanding the peculiarities of attitudes towards the world around and ways of this relationship in adolescents with disrupted development makes it possible to determine the ways and methods of implementing humanistic approaches of special education in forming readiness for optimal social and interpersonal interaction.

This article highlights the experience of using the graphic test “Stars and Waves” in studying the personality and the ability for emotional impressivity of adolescents with different variants of developmental dysontogenesis.

The notion of emotional impressiveness is revealed. The basis for the use of the graphic test “Stars and Waves” in the study of the personality of adolescents with different variants of developmental dysontogenesis is given and the results of its application are analyzed. The general and specific patterns of the revealed links between the features of graphic expression, the projective content of the drawings and emotional impressiveness in the category of adolescents under consideration are described.

Keywords: graphic test “Stars and Waves”, projection, perception by voice, emotional hearing, emotional impressiveness, personality, adolescents, mental retardation, mental disorders.

References

1. Ave-Lallemant, U., 2002. Graphic test “Stars and waves”. St. Petersburg: Speech Publ., 240 p. (In Russ.)

2. Bazhin, E. F., Korneva, T.V., 1981. Psychological pathology as a model for the study of impressive activity. Psychology of interpersonal cognition. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 196–211.

(In Russ.)

3. Bodalev, A. A., Vasina, N. V., 2005. Cognition of man by man: age, gender, ethnic and professional aspects. St. Petersburg: Speech Publ., 324 p. (In Russ.)

4. Agavelyan, O. K., 1999. Socially-perceptive features of children with developmental dis-

- orders. Chelyabinsk: Miros Publ., 356 p. (In Russ.)
5. Agavelyan, O. K., Agavelyan, R. O., Ryumina, T. V., 2013. Modern research in correctional psychology and pedagogy. Novosibirsk: SIC of the NGPU "Gaudeamus" Publ., 169 p. (In Russ.)
  6. Kovrigina, L. V., 2009. Problems of language competence in normal speech development and verbal dysontogenesis. Sociocultural problems of modern man materials of the III International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: NGPU Publ., pp. 295–301. (In Russ.)
  7. Labunskaya, V. A., 1987. Features of the development of the ability to psychological interpretation of nonverbal behavior. Questions of psychology, 3, pp. 70–77. (in Russ., abstract in Eng.)
  8. Morozov, V. P., 1999. Nonverbal communication in the system of verbal communication: psychophysiological and psychoacoustic basis. Modern Psychology: reference manual. Moscow: Infra-M Publ., pp. 344–329. (In Russ.)
  9. Morozov, V. P., 2001. Psychological portrait of a person by non-verbal features of his speech. Psychological journal, V. 22, No. 6, pp. 48–63. (In Russ., abstract in Eng.)
  10. Panshina, L. V., Agavelyan, O. K., Saruhanyan, K. A., 2014. Young people with hearing disorder perception and understanding features unknown people expression. Siberian Pedagogical Journal, 3, pp. 151–156. (In Russ., abstract in Eng.)
  11. Pashina, A. H., 1992. On the structure of emotional hearing. Psychological journal, V. 13, No 13, pp. 76–83. (In Russ., abstract in Eng.)
  12. Alkert, R. M., Panter, A. T., 1988. Extraversion and the ability to decode nonverbal communication. Per. and individ. Differ., V. 9, No 6, pp. 965–972.

Submitted 19.01.2018